

В статье рассматривается одевание грузинских царей XI—XIII вв., а также корона, мантия, лабарум, меч. Автор показывает, что хотя парадное одевание грузинских царей в основном византийского типа, тем не менее существуют и некоторые отклонения.

Чхендзе Т. Б. Сельскохозяйственные школы в Грузии во второй половине XIX в. «Вестн. Гос. музея Грузии им. С. М. Джанашия», Тбилиси, XXIII-V, 1962, стр. 107—118 (на груз. яз.).

Основание сельскохозяйственных школ в Грузии начинается с 60-х годов XIX в. Таковыми были: школа виноделия в с. Кондоли (Кахетия), в с. Лочино (в 20 км от Тбилиси), школа в Цинамзгврианткари, основанная в конце XIX в., и т. д.

Подчеркивается та огромная роль, которую сыграли сельскохозяйственные школы в деле развития сельского хозяйства в Грузии во второй половине XIX в.

Чхиквадзе Г. З. Историография грузинского музыкального фольклора. «Материалы по этнографии Грузии», Тбилиси, 1963, XII—XIII, стр. 215—235, с иллюстр. (на груз. яз.).

В работе излагается история изучения грузинской музыкальной культуры и фольклорной музыки.

Шанидзе А. Т. Название жерновов в древнегрузинском языке. «Материалы по этнографии Грузии», Тбилиси, 1963, XII—XIII, стр. 37—46 (на груз. яз.).

Используя лингвистические, этнографические, древнелитературные материалы, автор анализирует семь названий жерновов в древнегрузинском языке.

Элашвили В. И. Грузинские горные лыжи. «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», М., 1963, XXXVIII, стр. 63—66.

В работе показаны разновидности лыж, распространенных в горных районах Грузии. Рассматривается название горных лыж, их устройство, применение и техника пользования.

Т. Аристова

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

J. P. Singh Uberoi. *Politics of the Kuba ring*. An analysis of the findings of Bronislaw Malinowski. Manchester, 1962, стр. XV+162.

Автор, сотрудник университета в Канберре (Австралия), посвятил свое исследование системе обмена в районе Массим (Меланезия). Эта система, получившая широкую известность в науке под названием кула, подробно описана Б. Малиновским¹. Краткие сведения о ней есть также в трудах других авторов². Сам Уберои в районе Массим не был. Беря факты из литературных источников, он дает системе кула новое объяснение. Здесь, однако, мы сразу должны упрекнуть автора в неполном использовании источников. Статья Остина, содержащая ценные сведения о системе кула, а также работы Бельшоу и Тьютинга почему-то им не использованы.

Кратко о системе кула. Она состоит в том, что по кругу, образованному юго-восточной оконечностью Новой Гвинеи и близлежащими островками, движутся флотилии, в которые входит 80 и более лодок, каждая из них длиной до 15 м. Эти морские экспедиции предпринимаются с целью обмена и на первый план в нем выступают предметы, не имеющие большой практической ценности: красные раковинные ожерелья и белые раковинные браслеты. Ради них не стоило, казалось бы, предпринимать такие дорогостоящие экспедиции. Да и сам обмен носит странный характер: вождь, выменяв браслет на ожерелье у одного партнера, по возвращении на свой остров отдает его другому, прибывшему к нему с экспедицией, и получает взамен опять браслет; этот браслет он отдает первому партнеру и получает опять ожерелье, и так далее, без конца и без всякой видимой выгоды для себя. Он может сменить партнеров, но от этого ничего не изменится. Ожерелье или браслет делают полный круг и возвращаются к владельцу в период от двух до десяти лет. Каждый акт обмена сопровождается торжественными церемониями. Цель обменных операций строится таким образом, что

¹ B. Malinowski, *Argonauts of the Western Pacific*, London, 1922.

² C. G. Seligman, *The Melanesians of British New Guinea*, Cambridge, 1910; R. F. Fortune, *Sorcerers of Dobu*, London, 1932; L. Austen, *Cultural changes in Kiriwina*, «Oceania», т. XVI, No. 1, 1945; L. Tueting, *Native trade in S.-E. New Guinea*, Honolulu, 1935; C. Belshaw, *In search of wealth*, Menasha, 1955.

ожерелья движутся слева направо (по часовой стрелке, так как островки расположены кольцеобразно), а браслеты — в обратном направлении.

После того как экспедиция прибыла и вожди обменяли браслеты на ожерелья (в обмене этих предметов, носящих общее название «вайгуа», участвуют только вожди), начинается очень оживленный обмен предметами, имеющими бытовое значение (ямс и другие виды растительной пищи, свиньи, рыба, барабаны, лодки, камни, корзины, деревянные мечи и чаши, красная охра, кокосовые орехи, обсидиан, глиняные горшки и т. д.). В обмене этих предметов, носящих название «гугуа», участвуют рядовые тробриандцы, сопровождающие вождей в их экспедиции.

Б. Малиновский, изучая систему кула, выявил в ней лишь обрядовые, церемониальные моменты, а вся экономическая суть ее осталась нераскрытой. Изложив соответствующим образом «факты», он решил с их помощью «опровергнуть» материалистическое понимание истории, или, как он сам это называет, представление об «экономическом человеке», который «всегда точно знает, каковы его материальные цели, и движется к ним по прямой линии». Вот как сам Малиновский говорит о своих намерениях: «В основе так называемого материалистического понимания истории лежит представление о человеке, который во всем, чего он желает и к чему стремится, не видит ничего, кроме своей материальной выгоды чисто утилитарного типа. Значение системы кула для этнографии, для науки о культуре будет состоять, я надеюсь, в том, что с помощью ее будет развенчано столь грубое рационалистическое представление о первобытном человеке, и это позволит теоретику и наблюдателю углубить анализ экономических фактов. Действительно, система кула показывает нам, что все наши представления о первобытных ценностях, совершенно неверная привычка все объекты, имеющие ценность, называть «деньгами» или «средством обмена», все наши представления о первобытной торговле и первобытной собственности — все это должно быть пересмотрено в свете нашего института»³, то есть в свете системы кула.

Вот как широко размахнулся Малиновский. Его труды имели целью «углубить», то есть, как теперь выясняется, извратить понимание экономических фактов. Вместо реальных людей, которые для того, чтобы жить, должны удовлетворять свои потребности в пище, одежде, жилище, в трудах Малиновского действуют люди выдуманные (хотя он и называет их по именам).

Малиновский стремится преуменьшить роль экономики и выдвигает на первый план моменты второстепенные. Если верить Малиновскому, то тробриандцы занимаются земледелием столько же для того, чтобы выполнять магические обряды, сколько и для того, чтобы удовлетворить свои потребности в пище. О магии в земледелии Малиновский пишет больше, чем о самом земледелии, об обрядовой стороне обмена — больше, чем о самом обмене. Прав был Герсковит, который отметил, что «если для прежних ученых экономика сводилась к технологии, то для позднейших она сводится к магическим обрядам в земледелии и к обмену в форме подарков»⁴. В общем, производством материальных благ и обменом люди занимаются, по мнению Малиновского, в первую очередь ради престижа. С его легкой руки «престижная экономика» стала широко фигурировать в трудах буржуазных этнографов и экономистов.

В этой связи уместно напомнить, что эта «престижная экономика» берет свое начало именно от анализа системы кула, данного Малиновским. Изложив факты в извращенном виде, Малиновский на долгие годы задал загадку этнографам. В чем же истинный смысл системы кула? На этот вопрос нельзя ответить, не подвергнув критике основной первоисточник, то есть книгу Малиновского, его данные и выводы. Книга Уберои — и в этом ее основное значение — показывает, что анализ Малиновского был крайне тенденциозным. Правда, автор воздерживается, по возможности, от прямой критики взглядов Малиновского. Но он вынужден все же вступать с ним нередко в спор, или, как он сам пишет, «высвобождать факты, собранные Малиновским, от тех теоретических подпорок, на которых держатся его классические описания» (стр. 4). Критическая часть книги Уберои составляет ее основную ценность.

Книга состоит из введения и восьми глав. В первых трех главах дается общая картина социальной жизни на Тробриандских островах, на островке Добу и на других островках, входящих в систему кула. Автор весьма часто и пространно цитирует Малиновского, Форчуна и Зелигмана. Вообще цитаты составляют около половины всей книги, что вряд ли можно отнести к числу ее достоинств. В четвертой главе автор излагает взгляды Рэдклиф-Брауна на характер межгрупповых отношений в первобытном обществе, и в пятой — восьмой главах трактует систему кула в свете этих взглядов.

Автор убедительно показывает, что в районе Массим весьма резко подчеркнута географическое разделение труда между островами и между районами одного острова. Достаточно сказать, что жители островов Амфлет, Вари, Тубетубе не в состоянии обеспечить себя пищей и вынуждены выменивать ее у жителей других островов.

³ В. Malinowski, Указ. раб., стр. 516.

⁴ M. I. Herskovits, The economic life of primitive peoples, New York, 1940, стр. 38.

Наоборот, на островах Вудларк, Тробриан, Д'Антраксто пищевых продуктов добывается больше, чем необходимо для непосредственного потребления — излишек предназначен для обмена (на этих островах нет камня, глины, ротанга, бамбука, саго). На острове Киривина на севере преобладает земледелие, на юге — рыболовство. Есть деревни, специализировавшиеся в шлифовке камня, в резьбе по дереву, в плетении корзин, в изготовлении раковинных дисков. Жители островка Амфлет, как отмечал Малиновский, были «типичными монополистами» в изготовлении глиняных горшков⁵. Подобного рода разделение труда не могло не вызвать оживленный обмен. Такова экономическая основа системы кула. Частично она была вскрыта в книге Зелигмана, некоторое внимание уделено ей и в статье Остина. Заслуга Уберои в том, что он еще раз обратил внимание на эту основу.

Весьма значительным результатом исследований Уберои является развенчание одного из созданных Малиновским мифов. «Верховный вождь» тробрианцев — это должность, придуманная Малиновским. В действительности были отдельные общины, стоявшие по рангу выше других, что объяснялось материальными факторами: богатством природных ресурсов (плодородие почвы, обилие рыбы и т. д.) и выгодным положением в системе обменных связей (стр. 43). Вожди этих процветающих в экономическом отношении общин считались выше по рангу, чем вожди общин, живущих в менее выгодных условиях. Но никакой единой системы подчинения «верховному вождю» не было, как не было и самой этой должности.

К сожалению, позитивная часть книги Уберои слабее критической. Он видит, что обмен ожерельями и браслетами — не цель, а лишь средство, создающее «временный рынок для межрайонного обмена более необходимых вещей» (стр. 158), но полагает, что это — не главное. По его мнению, основной смысл системы кула в том, что она дает возможность людям выходить за пределы своей общины, в которой частная инициатива связана, и там, за пределами общины, защищать свои индивидуальные интересы (стр. 160). Этот малопонятный вывод (не сказано даже, в чем состоят эти индивидуальные интересы) показывает, что «высвободить факты, собранные Малиновским, от тех теоретических подпорок, на которых держатся его классические описания», — это важная и нужная задача, но вряд ли стоило делать это ради того, чтобы потом нацеплять эти факты на теоретические подпорки, возведенные Рэдклиф-Брауном.

Система кула, то есть обмен браслетов на ожерелья, может быть понята лишь в связи с обменом предметами, имеющими практическое значение. Сами термины «вайгуа» (браслеты и ожерелья) и «гагуа» (предметы, имеющие практическое значение), восходящие к одному корню, говорят о связи этих явлений. Но, с другой стороны, нельзя считать систему кула простой подготовкой к утилитарной торговле, как это делал Р. Турнвальд⁶. Значение кула к этому не сводится.

Суть системы кула состоит, как нам представляется, в том, что с ее помощью устанавливается длительный и прочный мир между племенами (ведь обмен «гагуа» носит межплеменной характер), предотвращается возможность вражды и войн, которые могут вспыхнуть, в частности, даже во время самого обмена. Вожди гарантируют мирные отношения с помощью особой церемонии, причем сама эта церемония тоже имеет форму обмена (браслетов на ожерелья). При этом вожди защищают не только свои индивидуальные интересы, как думает Уберои, но в первую очередь — интересы своих племен. Вот почему до сих пор изготавливаются в районе Массим ожерелья (в настоящее время европейцами, тоже получающими от этого выгоду), которые затем попадают к вождям и начинают переходить по кругу от острова к острову⁷.

В общем, как и следовало ожидать, система кула может быть до конца понята только в свете материалистического понимания истории. Вот чем кончилась попытка Малиновского «опровергнуть» марксистско-ленинскую теорию с помощью системы кула.

Н. Бутинов

⁵ B. Malinowski, Указ. раб., стр. 282.

⁶ R. Thurnwald, *Economics in primitive communities*, London, 1932, стр. 148.

⁷ L. Austen, *Cultural changes in Kiriwina*, стр. 95.